

УДК 343.9:328.185

В.Н. МАРТЫШКИН,

*заместитель председателя Верховного Суда Республики Мордовия,
судья высшего квалификационного класса,
Почетный работник судебной системы России,
заслуженный юрист Республики Мордовия
Верховный Суд Республики Мордовия, г. Саранск*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье ставится вопрос о необходимости усиления противодействия коррупции в стране, показываются грубейшие нарушения законности и должностных полномочий отдельными сотрудниками правоохранительных органов и федеральной службы исполнения наказаний, показывается статистика судебной практики.

Коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.

Толковый словарь русского языка.

Мздоимство на Руси всегда было порицаемо. О скрытых механизмах этого явления сообщают древние рукописи: «В чернила погружен (рожден), гербовой бумагой повит, концом пера вскормлен» (перелицовка из «Слова о полку Игореве») [1].

Выступая на заседании Совета законодателей по вопросам законодательного обеспечения противодействия коррупции, президент России Д.А. Медведев заявил: «Совершенно очевидно, что коррупция в нашей стране – это реальное и системное зло, с которым необходимо бороться» [2]. Указом Президента РФ «О стратегии национальной Безопасности РФ до 2020 г.» от 12 мая 2009 г. № 537 коррупция включена в перечень основных угроз внутренней безопасности страны.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано понятие коррупции [3], а его критерии определены в подзаконном нормативном акте – Перечне преступлений коррупционной направленности, введенном в действие с 1 января 2010 г. указанием Генпрокуратуры и МВД России от 30 апреля 2010 г. № 187/86 [4]. Среди этих критериев выделены:

– наличие надлежащих субъектов уголовного наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также внекоммерческой организации, не являющийся госорганом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта; наличие корыстного мотива (деяние связано с получением лицом имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

В вопросах противодействия коррупции важное значение приобретают своевременное выявление коррупционных факторов в нормативных правовых актах и устранение их в законодательном порядке, а также эффективный механизм судебной защиты.

В Республике Мордовия на 22 марта 2011 г. проведено 912 антикоррупционных экспертиз. Положения (факторы), способствующие прояв-

лению коррупции, выявлены в 36 нормативно-правовых актах. Коррупциогенные факторы устранены в 29 актах. Наиболее типичными в этих актах являлись такие коррупциогенные факторы, как: широта дискреционных полномочий; определение компетенции по формуле «в праве»; выборочное изменение объема прав; принятие нормативно-правового акта за пределами компетенции; отсутствие или неполнота административных процедур; наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; юридико-лингвистическая неопределенность [5].

Центральной частью защитного механизма от коррупции, по мнению главы государства, должен быть суд современный, эффективный, независимый, действующий в соответствии с новым законодательством о судостроительстве и опирающийся на современное правопонимание [2].

Судами Российской Федерации в 2010 г. осуждено более 10 тыс. человек за преступления коррупционной направленности [6].

По данным Верховного Суда РФ, за 9 месяцев 2010 г. сумма полученных взяток составляла в 63,7% случаев – от 500 до 10 тыс. руб.; в 18% случаев – от 10 тыс. до 50 тыс. руб.; в 7% случаев – от 50 тыс. до 150 тыс. руб.; в 4% случаев – от 150 тыс. до 1 млн руб.; и 2,7% лиц были осуждены за получение взятки в размере свыше 1 млн руб.

Меры наказания, назначенные судами за указанный период (осуждено 6 826 человека, без учета лиц, осужденных по дополнительной квалификации, то есть совершивших коррупционное преступление наряду с другим, более тяжким преступлением) характеризуются следующим образом: лишение свободы реально назначено – 16,9%, лишение свободы условно – 55,6%, штраф – 26%, исправработы – 0,2%, обязательные работы – 0,1%, ограничение свободы – 0,07%, лишение права занимать определенные должности – 0,9%.

По роду деятельности осужденных можно охарактеризовать следующим образом: государственные и муниципальные служащие составили 32%; руководители, выполнявшие управленческие функции в коммерческих организациях – 23%; сотрудники прокуратуры и иных правоохранительных органов – 6% (среди которых 15 про-

куроров, 33 следователя, 357 иных сотрудников правоохранительных органов); частные предприниматели – 3,6%; работники суда – 0,2% (в том числе 3 судьи); адвокаты, нотариусы и должностные лица в сфере военной службы – по 0,2%. При этом 30% приходилось на долю иных лиц, участвовавших в коррупционных преступлениях, в основном, такого характера, как дача взятки.

Искоренить коррупцию в регионе – такую приоритетную задачу перед правоохранительными органами поставил глава Республики Мордовия Н.И. Меркушкин [7].

В 2009–2010 гг. судами республики рассмотрено более 100 уголовных дел коррупционной направленности [8].

К ответственности за коррупцию привлекаются за разные деяния, среди которых особым злом является взяточничество. Как гласит русская пословица, «взятка – дама деликатная и обнаженной не ходит» [9]. Так, Верховным Судом Республики Мордовия признан виновным в покушении на получение взятки в крупном размере (более 2 млн руб.) министр ЖКХ республики; он осужден к лишению свободы условно и к штрафу в сумме 500 тыс. руб. За нецелевое расходование 12 млн 754 тыс. руб., растрату и взятки к реальному лишению свободы осужден руководитель управляющей компании. За мошенничество с использованием служебного положения – начальник РОВД [10].

Места лишения свободы, как это ни парадоксально звучит, многие обозреватели считают «Клондайком». Безусловно, в ФСИН России службу несут порядочные и преданные служебному долгу офицеры, компетентные руководители. Тем досаднее, что там тоже имеются факты коррупционных проявлений.

Так, приговором суда от 30 марта 2009 г. признан виновным в систематическом превышении должностных полномочий, приведших к необоснованному условно-досрочному освобождению ранее предусмотренного законом срока четверых осужденных, начальник Рузаевского следственного изолятора [11].

В соответствии с требованиями п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ к осужденному Ч. могло быть применено условно-досрочное освобождение только после фактического отбытия им не менее двух третей срока наказания за совершенное им особо

тяжкое преступление. Однако с ходатайством об условно-досрочном освобождении, поданном на 1 год 3 месяца 24 дня раньше предусмотренного законом срока, в суд была направлена лишь копия предыдущего приговора, которым он был осужден за совершение преступления средней тяжести, а копия второго приговора за особо тяжкое преступление не направлена. По существу, этим действием была скрыта судимость, и администрацией учреждения Ч. был представлен к условно-досрочному освобождению на 2 года 10 месяцев 12 дней как лицо, якобы отбывающее наказание за преступление средней тяжести. В результате наступили тяжкие последствия: в период оставшейся неотбытой части наказания осужденный Ч. повторно совершил в группе лиц особо тяжкие преступления – убийство, сопряженное с разбоем и покушение на убийство.

Имеются и другие вопиющие факты:

Каково было удивление сотрудников ФСИН в п. Явас, где расположен их штаб управления, когда на новогодний утренник в детский сад поздравить детей офицеров ФСИН и водить с ними хоровод вокруг елки прибыл из колонии осужденный А. – организатор убийства офицера ФСИН [12].

Следует отметить, что при рассмотрении уголовного дела в отношении членов ОПГ, застреливших офицера ФСИН, на жилище председательствующего по делу – судьи Верховного Суда республики, вынесшего суровый приговор, ночью было совершено нападение с поджогом квартиры, в которой помимо судьи находились члены его семьи. Около двух лет они находились под охраной по программе Защиты участников судопроизводства [13; 14].

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, равенстве осужденных перед законом, стимулировании их правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ). К сожалению, не всегда сотрудники ФСИН соблюдают эти правовые принципы при оценке степени исправления и возможности ресоциализации осужденного. Существуют «двойные» стандарты при представлении к условно-досрочному освобождению, что нередко питает коррупцию.

Например, осужденному С. (бывшему сотруднику ОВД) администрацией учреждения было

отказано в таком праве. Два устных выговора за незначительные проступки были сняты и в течение пяти лет после этих взысканий С. имел 20 поощрений, вину в содеянном признал, активно участвовал в самодеятельных организациях осужденных. Однако в праве на УДО ему было отказано [15].

Наоборот, положительного заключения на условно-досрочное освобождение от администрации исправительной колонии ФСИН РФ по Республики Мордовия удостоился без проволочек ранее признанный опасным рецидивистом Т.

В местах лишения свободы Т. допустил 51 нарушение и совершил три преступления – умышленные убийства осужденных.

Характеристика на Т., утвержденная начальником данного исправительного учреждения, указывает на ее фальсификацию. Мотивировочная часть документа изложена так, словно Т. представлен для отбытия оставшегося срока наказания в тюрьме как злостный нарушитель порядка отбывания наказания: в состоянии опьянения Т. в ИК задушил осужденного К., обезглавил его, принял меры к сожжению трупа. По истечении года после вынесения приговора за убийство К. Т. был водворен в ШИЗО за употребление спиртных напитков. В камере демонстративно, в присутствии осужденных, Т. задушил другого сокамерника – Я., за что повторно был осужден за убийство из хулиганских побуждений. Когда в очередной раз Т. за злостное нарушение был водворен в ПКТ, он металлическим зубилом несколько раз ударил осужденного М. по голове. Т. вновь был приговорен судом к очередному сроку наказания за преступление против личности.

Тем не менее начальник ИК выбрал не основанное на здравом усмотрении и нормах права решение представить серийного убийцу и злостного нарушителя к условно-досрочному освобождению. Поэтому и характеристику на Т., направленную в суд, начальник колонии явно искажил: «Т. мероприятия воспитательного характера посещал, реагировал на них правильно. По характеру спокоен, уравновешен, в коллективе уживчив, не конфликтен. С представителями учреждения вежлив, тактичен, в содеянном раскаивается, не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, заслуживает условно-досрочного освобождения от наказания» [16].

За тридцать лет период работы в должности судьи автору не приходилось встречаться с таким открытым правовым глумлением над институтом условно-досрочного освобождения при представлении администрацией ИУ кандидатов на условно-досрочное освобождение.

Петр I предупреждал своих подданных: «Тюрьма – ремесло окаянное, и для этого скорбного дела надобны люди твердые, но добрые и веселые» [17].

Начальник учреждения ФСИН РФ по Республике Мордовия осужден по ч. 3 ст. 285 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с лишением занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года.

В исправительном учреждении за разбой и другие опасные преступления отбывал наказание С. – член организованной преступной группы. Он неоднократно подвергался наказанию в дисциплинарном порядке, ему было отказано в праве на помилование. Его друзья на воле, которые также впоследствии были осуждены по ч. 2, 3 ст. 327, ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 285 УК РФ, склонили начальника колонии к передаче им бланков с оттисками штампа и гербовой печати учреждения, где отбывал наказание С., для изготовления поддельных документов. Другьями осужденного от имени начальника исправительного учреждения был направлен пакет поддельных документов в отношении С. в Комиссию по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации. Руководитель учреждения был уведомлен о поступившем предписании на помилование С. Начальник ИК дал указание на освобождение С., который и был освобожден [18].

Отсутствие разумного и здравого усмотрения при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке ст. 10 УК РФ и ст. 397 п. 13 УПК РФ, приводит к правовой небрежности, влечет нарушение прав личности, неминуемо порождает слухи о коррупции [19–21]. Как это было, например, в связи с публикацией 15 февраля 2011 г. в газете «Комсомольская правда» статьи «Почему скостили срок организатору убийства семи человек» [22].

Федеральным законом № 141 от 29.06.2009 в ст. 62 УК РФ были внесены изменения. Однако эти положения в силу ч. 3 ст. 62 УК РФ не могли быть применены к ч. 2 ст. 105 УК РФ в

отношении К., поскольку санкция статьи предусматривает пожизненное лишение свободы и смертную казнь.

Тем не менее помощник прокурора, руководствуясь своим усмотрением, предложил судье сократить К. наказание в виде лишения свободы в следующих размерах: по ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, ж» УК РФ (за организацию убийства 7 лиц) с 15 до 10 лет; по ст. 222 ч. 1 УК РФ (незаконное хранение, сбыт оружия и боеприпасов) с 3 лет до 1 года, а по совокупности этих преступлений – с 17 до 10 лет 6 месяцев. Заместитель Генерального прокурора РФ внес в Президиум Верховного суда республики надзорное представление об отмене данного постановления ввиду фундаментальных нарушений, искажающих саму суть правосудия. Постановлением президиума суда надзорной инстанции от 21 апреля 2011 г. постановление судьи отменено [23].

Правосудие, по своей сути, может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах не только осужденного, но и потерпевшего. В этом назначение уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Международно-правовые акты¹ предусматривают, что жертвам преступлений должна обеспечиваться возможность изложения и рассмотрения мнений на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, потерпевший должен иметь право на получение информации об окончательном решении по уголовному делу, по которому вынесен приговор.

Они в большей степени предлагают учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса [24]. Это существенно снизит коррупционные риски при разрешении вопросов,

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/30 от 29.11.1985; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы (КМСЕ) от 28.06.1985 № R (85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»; Основопологающее решение Совета Европейского союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» (2001/220/JHA) от 15 марта 2001 г.; Рекомендация № R (2006) 8 КМСЕ «Относительно помощи жертвам преступлений» от 14 июня 2006 г.).

связанных с исполнением приговоров в порядке ст. 397 УПК РФ.

В связи с изложенным и с учетом приведенного прецедента из судебной практики можно сделать вывод о целесообразности законодательно восполнить правовой пробел относительно прав потерпевшего в главе 47 УПК РФ. По крайней мере, предусмотреть в ч. 2 ст. 399 УПК РФ извещение потерпевших о дате, времени и месте рассмотрения материала, разъяснении им права довести до сведения суда свою позицию по вопросам, касающихся их интересов, права на обжалование постановления в соответствии со ст. 401 УПК РФ в порядке, установленном главами 43 и 45 УПК РФ.

В статье «Россия, вперед!» президент Российской Федерации Д.А. Медведев обратил внимание граждан России на то обстоятельство, что в борьбе с коррупцией «у нас нет «новых» судей, как нет «новых» прокуроров, милиционеров. Нужно создавать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляясь от «проходимцев» [2].

В Республике Мордовия, которая, по экспертным оценкам, не относится к числу коррумпированных регионов, особое внимание уделяется антикоррупционной составляющей в правоохранительной системе. Как заявил глава республики, «эту проблему постоянно нужно держать в фокусе общего внимания» [7].

Так, Федеральной службой безопасности нашего региона проведена уникальная операция, о которой проинформирован президент России,

по изобличению в системе правоохранительных органов высокопоставленного «крота».

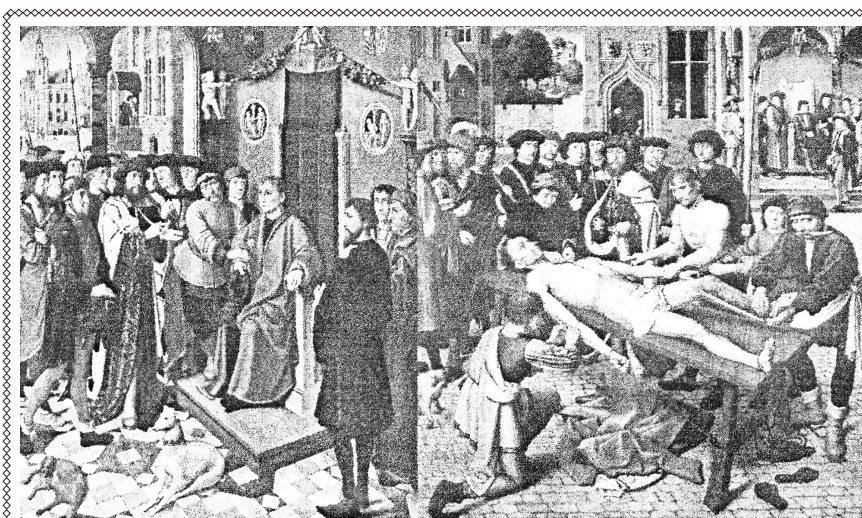
Высокопоставленный чиновник обвинен в отмывании денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления – участии в преступном сообществе с использованием служебного положения, злоупотреблении должностными полномочиями, получении взятки в крупном размере, разглашении государственной тайны руководителю банды, который в течение девяти лет находился в федеральном и международном розыске за организацию банды, совершение убийств, в том числе убийства полковника милиции в отставке [25].

В республике проведен региональный научно-практический семинар «Проблемы мониторинга общественного мнения для выявления коррупционных технологий в правоприменительной практике государственных органов Республики Мордовия».

В борьбе с коррупцией нет неприкасаемых: 31 декабря 2010 г. взят под стражу при получении мзды в размере более 100 тыс. руб. межрайонный прокурор [26].

Борьба с преступлениями коррупционной направленности идет наступательно. Но при состязательном судопроизводстве выносятся и оправдательные вердикты: в РФ за 9 месяцев 2010 г. лица оправданы в 848 случаях по делам названной категории.

Борьба с коррупцией имеет не только уголовно-правовые проблемы правоприменения, но и кадровые, организационные, финансово-эконо-

Коррупция как социальное зло всегда крайне опасна, особенно в судебской среде. Над залом ратуши бельгийского г. Брюгге, в котором проводились судебные заседания, висела специально написанная художником Герардом Давидом картина «Суд Камбиса». Она основана на отрывке из истории Геродота: Сисамн был одним из царских судей. За то, что он, подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор, царь Камбис повелел судью казнить и с живого содрать кожу. Кожу приказал выдубить, нарезать из нее ремней и обтянуть ими судебское кресло, на котором тот восседал в суде. Камбис назначил судьей сына казненного Сисамна, повелев ему помнить, на каком кресле, восседаая, он судит [27].

мические аспекты. Чрезмерно длительные сроки рассмотрения уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, совершенным группой лиц – один из них. В совокупности с другими аспектами такое правосудие дорого обходится: по удовлетворенным Европейским Судом в 2009 г. 268 искам россиян исполнены решения на 7 249 808 евро. Размер компенсаций россиянам ЕСПЧ в 2010 г. повысил: по 206 искам взыскано 8,5 млн евро. Опережает по размерам выплат Молдавия – 14 млн евро и Румыния – 11 млн евро [28].

Действенным средством профилактики коррупционных проявлений является вынесение судами частных определений (постановлений) в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ. За 9 месяцев 2010 г. их вынесено 237 (5,5% от количества рассмотренных дел данной категории). Половина из них (52%) вынесена в адрес правоохранительных органов, в связи с нарушениями закона, остальные (48%) – в адрес соответствующих должностных лиц в связи с выявленными в ходе рассмотрения дел причинами и условиями, способствовавшими совершению преступлений.

В приведенных выше случаях с досрочным освобождением серийного убийцы Т. и необоснованным пересмотром приговора и смягчения наказания на 6,5 лет организатору убийства 7 человек К., Президиум Верховного Суда РМ вынес частные постановления в адрес должностных лиц, допустивших правовую небрежность. Об эффективности мер реагирования судом на выявленные нарушения закона свидетельствует возбуждение по информации Верховного Суда республики уголовного дела в отношении начальника СИЗО-2 и вынесение приговора по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Как видится, для эффективной борьбы с коррупцией, необходимо законодательно предусмотреть прозрачность и доходов, и расходов. Расходы на недвижимость и дорогие движимые приобретения должны подтверждаться в налоговых органах соответствующими документами о наличии ссуды, кредита, займа, ипотеки и т.д.

Восьмого марта 2006 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, за исключением ст. 20 указанной Конвенции о незаконном обогащении, то есть «значительное увеличение активов публичного должностного лица, пре-

вышающие его законные доходы, которые оно не может разумным образом обосновать». Это обстоятельство дало повод правоведам не без основания полагать, что непринятие данного положения, хотя бы в административном законодательстве, сводит на нет усилия по борьбе с коррупцией [29]. Вспоминаются строки И.А. Ильина – философа права – о том, что формален только закон, но не правосознание законодателя, чиновника и судьи, применяющих нормы права. Важно, чтобы формальное и строгое, неумолимое применение закона не породило в жизни сущую несправедливость (по римской формуле: «*Summum jus injuria*», то есть высшее право-высшая несправедливость) [30].

Поэтому правоприменителям необходимо повысить уровень профессиональной подготовки с целью осуществления квалифицированного правосудия, в том числе по делам коррупционной направленности.

Президент России доверяет судебной власти: «Именно суды при широкой общественной поддержке призваны очистить страну от коррупции. Это сложная задача. Но выполняемая» [31].

Список литературы

1. Слово о полку Игореве. – М., 1970.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб., 1997. – С. 70.
3. Медведев Д.А. Россия: Становление правового государства: сб. в 3 т. – Т. 1. – М., 2010. – С. 89.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №2 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – №2 52 (Ч. 1). – Ст. 6228.
5. О внесении изменений в Перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры Российской Федерации №2 187/86, Министерства внутренних дел Российской Федерации №2 2 от 30 апреля 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. О взаимодействии Управления Минюста России по Республике Мордовия с органами государственной власти Республики Мордовия, прокуратурой Республики Мордовия, независимыми экспертами в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов Республики Мордовия: Решение координационного совета при Управлении Минюста России по Республике Мордовия от 31.03.2011 // Дело № 204-03/2011.
7. Справка о судебной практике по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности и практике вынесения судами частных определений (постановлений) по устранению причин и условий, способствующих коррупционным правонарушениям, за 9 месяцев 2010 г. // Управление анализа и обобщения судебной практики Верховного

Суда РФ и сведения Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ за 201 г.

8. Меркушкин Н.И. Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию от 17 декабря 2010. – Саранск, 2010. – С. 59.

9. Наряд №21-9/2011 // Архив Верховного Суда Республики Мордовия.

10. Кирпичников А.И. Российская коррупция – СПб., 2004. – С. 254.

11. Уголовное дело №22-6/2010, №22-8/2010, №22-18/2009 // Архив Верховного суда Республики Мордовия.

12. Уголовное дело №01-20/2009 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия.

13. Уголовное дело № 2-60/1993 и №2-52/1998 // Архив Верховного суда Республики Мордовия.

14. Корольков И. Охота на судей // Известия. – 1994. – 21–24 января.

15. Раззаков Ф. Бандиты времен капитализма. – М., 1997. – С. 304–305.

16. Справка-обобщение по условно-досрочному освобождению от 08.04.2008 // Архив Верховного Суда Республики Мордовия.

17. Дело № 4/1-187/2006 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия.

18. Дубрава. – 2010. – 25 июня. – № 6.

19. Приговор от 10.06.2002 // Архив Пресненского районного суда г. Москвы.

20. Мартышкин В.Н. Судейское усмотрение в вопросах исполнения приговора // Проблемные ситуации Уголовно-процессуального кодекса РФ. – Саранск, 2004. – С. 101–118.

21. Мартышкин В.Н. Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. – 2008. – №4. – С. 61–67.

22. Мартышкин В.Н. Правовые и нравственные критерии судебного усмотрения // Право и Безопасность. – 2009. – №3. – С. 19–22.

23. Бойко А. Почему скостили срок организатору убийства семи человек // Комсомольская правда. – 2011. – 15 февраля.

24. Дело № 4/13-384/2010 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия.

25. Мартышкин В.Н. Судебное усмотрение при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. в 2 т. – Т.1. – Курск, 2007. – С. 127–131.

26. Дело № 2к-17/2010, №2-1 /2001 // Архив Верховного Суда Республики Мордовия.

27. Дело №3-1-436/2010 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия.

28. Геродот. История. Книга 5: Терпсихора. – URL: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/05.html>

29. Годовой отчет за 2009–2010 гг. Надзор за исполнением решений Европейского Суда по правам человека: сб. / Совет Европы. – 2010–2011 гг. – URL: <http://sutajnik.ru/documents/>

30. Халиков А.Н. Борьба с коррупцией в свете международных правовых актов // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей. – Казань, 2011. – С. 227–229.

31. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. – М., 2007. – С. 3–15.

В редакцию материал поступил 29.06.11

Ключевые слова: коррупция, правосудие, профилактика коррупционных проявлений.